



«Прекрасны вы,
берега Тавриды...»

к 200-летию пребывания
Александра Пушкина в Крыму



Крым – удивительное место, которое вызывает восхищение у всех, кто здесь побывал. Восхитительная природа Крыма, его бурная история, многонациональная культура вдохновляли многие поколения творческих людей.

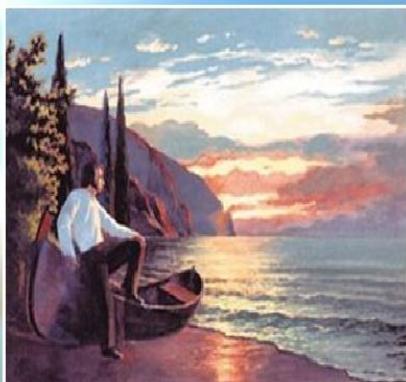
В 2020 году Крым запланировано празднование 200-летия пребывания Александра Пушкина на полуострове.

Сегодня мы будем путешествовать по нашей малой родине-Крым вместе с Пушкиным. Путешествие в Крым летом 1820 года занимает особое место в жизни и творчестве А.С. Пушкина, хотя длилось оно всего около месяца.



Совершив путешествие по Кавказу с семьей генерала Н. Н. Раевского (героя войны 1812 г.), ссыльный Пушкин **15 августа 1820 г.** впервые вступил на крымскую землю, переправившись через пролив из Тамани в Керчь.

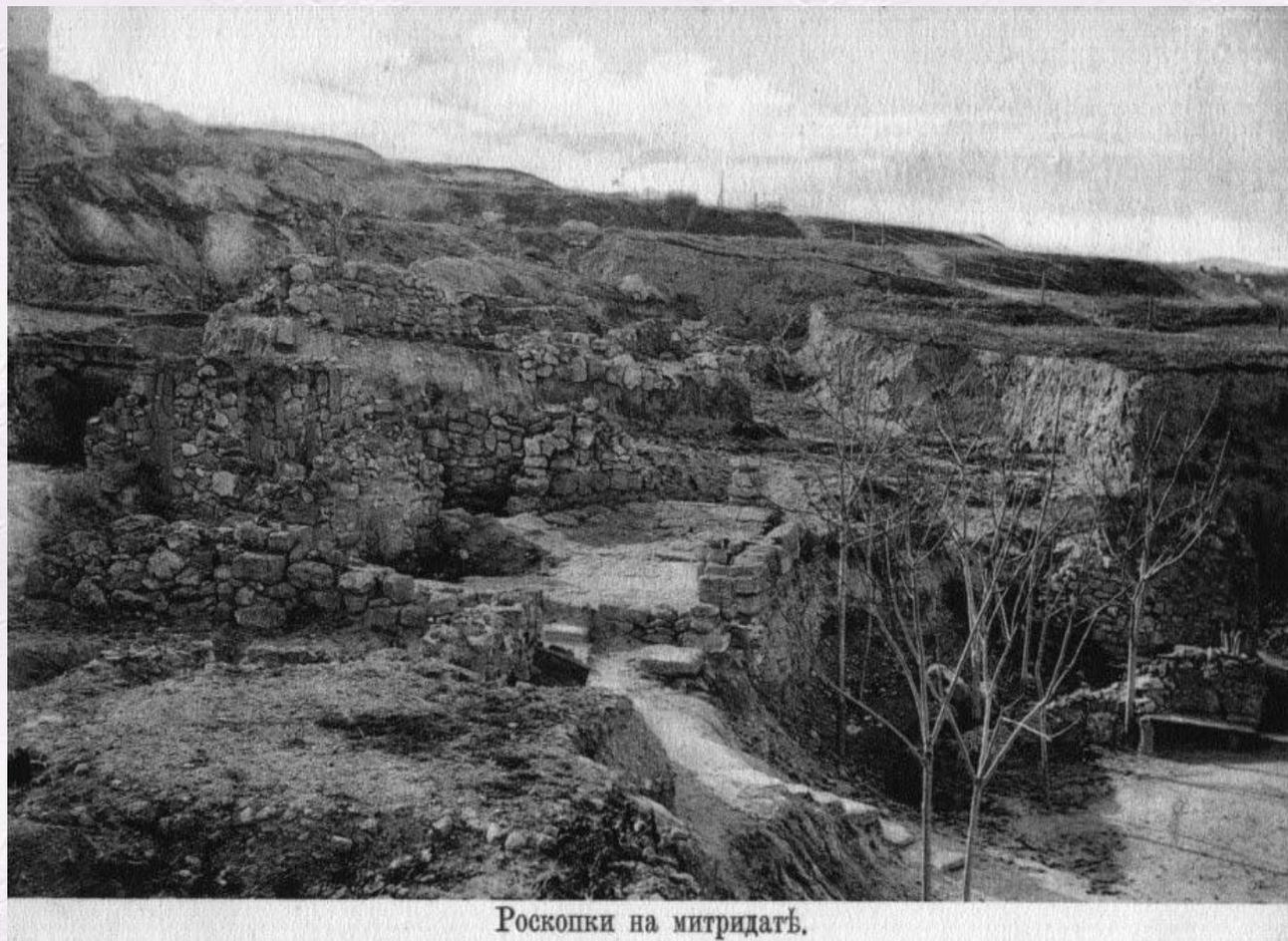
Крымская тема волновала поэта, он обращается к ней на протяжении всей жизни. По стихам Пушкина, черновым наброскам, поэмам можно проследить маршрут поэта по Крыму, увидеть Крым его глазами.



Прекрасны вы, брега Тавриды,
Когда вас видишь с корабля
При свете утренней Киприды,
Как вас впервой увидел я;
Вы мне предстали в блеске брачном:
На небе синем и прозрачном
Сияли груды ваших гор,
Долин, деревьев, сел узор
Разостлан был передо мною.
А там, меж хижинок татар...
Какой во мне проснулся жар!
Какой волшебною тоскою
Стеснялась пламенная грудь!
Но, муза! прошлое забудь



«...С полуострова Тамани, древнего Тмутараканского княжества, открылись мне берега Крыма. Морем приехали мы в Керчь. Здесь увижу развалины Митридатова гроба, здесь увижу я следы Пантикапеи, думал я – на ближней горе посреди кладбища увидел я груды камней, утесов, грубо высеченных – заметил несколько ступеней, дело рук человеческих. Гроб ли это, древнее ли основание башни – не знаю».



Роскопки на митридатъ.



В Феодосии Раевские и Пушкин пробыли три дня. Они остановились на даче бывшего градоначальника Феодосии, находившегося в опале. «Из Керчи приехали мы в Кефу, остановились у Броневского, человека почтенного и по непорочной службе своей и по бедности. Теперь он под судом и, подобно старику Вергилия, разводит сад на берегу моря, недалеко от города. Виноград и миндаль составляют его доход. Он... имеет большие сведения о Крыме, стороне важной и запущенной».

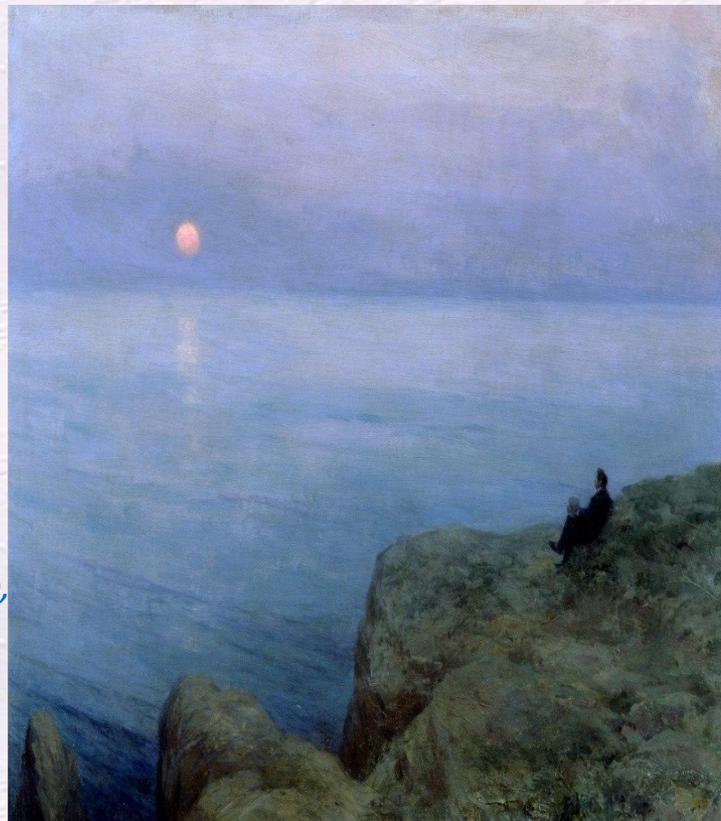


В Феодосии было на что посмотреть. Под стенами Генуэзской крепости сохранились древние христианские храмы. Позже, когда Кафой завладели турки, многие церкви были переделаны в мечети. Тогда Феодосия называлась Кучук-Стамбул (Малый Стамбул), и путешественников поражали огромные турецкие бани с восемнадцатью куполами. Скорее всего, Пушкин побывал и на Карадаге. Среди черновиков «Евгения Онегина» есть рисунок Золотых ворот. Во времена Пушкина эта скала еще сохраняла свое древнее татарское название – Шайтан Капу – Чертовы ворота. Считалось, что где-то там, среди скал, находился вход в преисподнюю, и Пушкин бросился смотреть Карадаг.

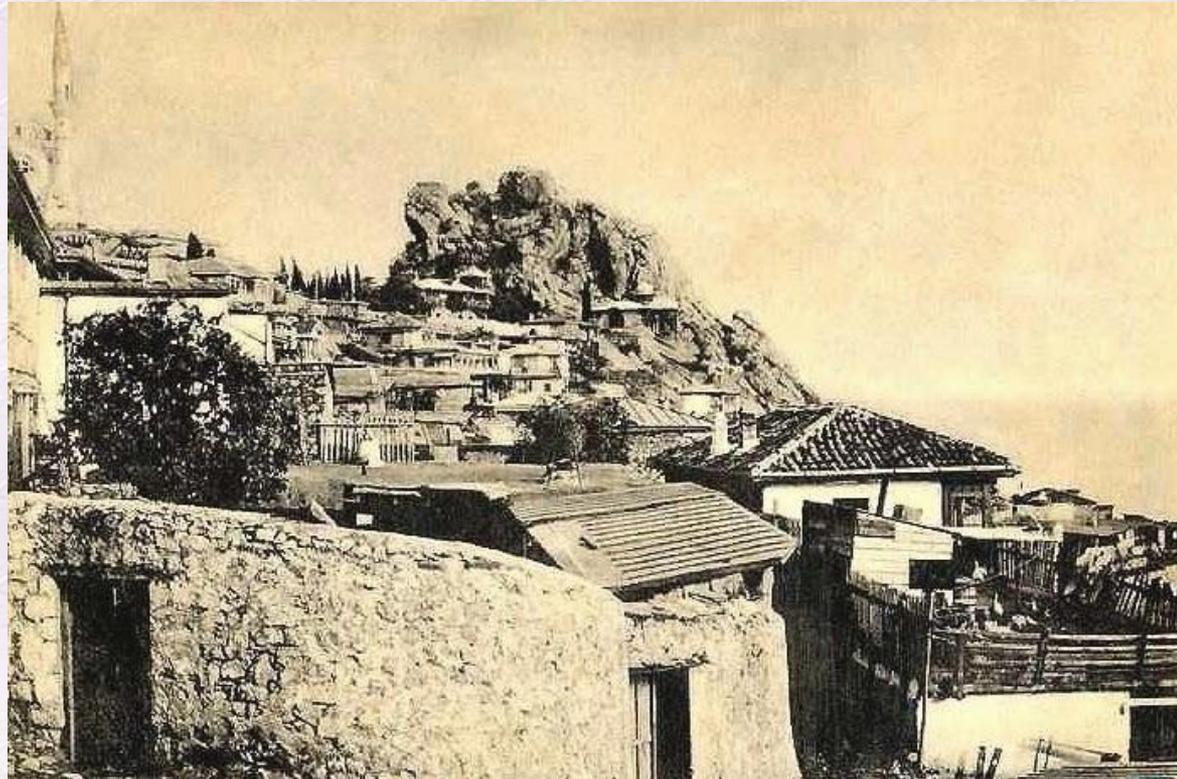


*В ночь на 19 августа после многомесячного молчания муза Пушкина вновь заговорила.
На палубе корабля он написал элегию «Погасло дневное светило».*

*Погасло дневное светило;
На море синее вечерний пал туман.
Шумы, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан.
Я вижу берег отдаленный,
Земли полуденной волшебные края;
С волненьем и тоской туда стремлюся я,
Воспоминаньем упоенный...
И чувствую: в очах родились слезы вновь;
Душа кипит и замирает;
Мечта знакомая вокруг меня летает;
Я вспомнил прежних лет безумную любовь,
И все, чем я страдал, и все, что сердцу мило,
Желаний и надежд томительный обман...*



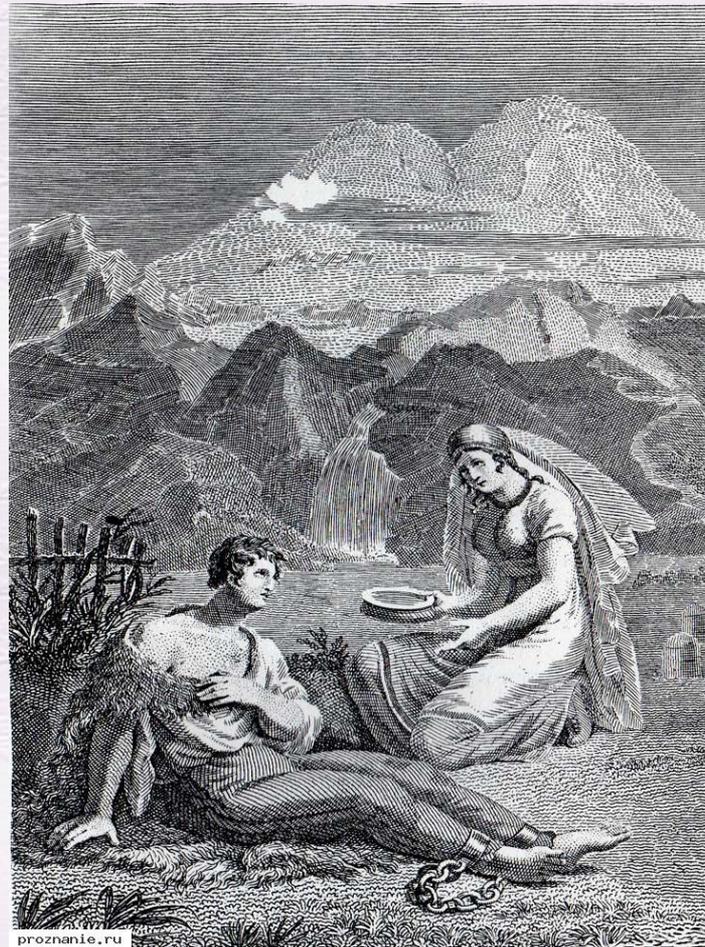
Из Феодосии морем отправились путешественники мимо полуденных берегов Тавриды в Гурзуф. «Корабль плыл перед горами, покрытыми тополями, виноградом, лаврами и кипарисами; везде мелькали татарские селения. Проснувшись, увидел я картину пленительную: разноцветные горы сияли; плоские кровли хижин татарских издали казались ульями, прилепленными к горам; тополи, как зеленые колонны, стройно возвышались между ними; справа огромный Аю-Даг... и кругом это синее, чистое небо, и светлое море, и блеск, и воздух полуденный».



«В Юрзуфе жил я сиднем, купался в море и обедался виноградом; я тотчас привык к полуденной природе и наслаждался ею со всем равнодушием и беспечностью неаполитанского Iazzarone. Я любил, проснувшись ночью, слушать шум моря – и заслушивался целые часы. В двух шагах от дома рос молодой кипарис; каждое утро я навещал его и к нему привязался чувством, похожим на дружество. Вот все, что пребывание в Юрзуфе оставило у меня в памяти».



В Гурзуфе поэт провел «счастливейшие минуты жизни». Его окружали близкие и дорогие ему люди. Сыну Раевского – Н. Н. Раевскому-младшему он посвятит позднее поэму «Кавказский пленник». Пушкин наслаждается покоем и независимостью, много работает. Именно в Крыму он увлекается Байроном и изучает английский язык. Здесь поэт начинает реализовывать замыслы, родившиеся ранее, в частности, работает над поэмой «Кавказский пленник».



proznanie.ru



5 сентября 1820 года Пушкин и оба Раевские покинули Гурзуф и отправились верхом по знаменитым местам Южного берега в Бахчисарай и Симферополь. В то время еще не существовало дороги вдоль побережья, а тропы были такие узкие и извилистые, что ездить по ним можно было только верхом.



Путники добрались до Никитского ботанического сада, потом проехали Верхнюю Массандру и увидели Ялту. Здесь (как и в Алушке, и в Симеизе) повторилась та же история: вместо славного византийского города – небольшая деревня, остатки стен старинной греческой церкви. Алушка – такая же деревенька в сорок дворов, с мечетью.



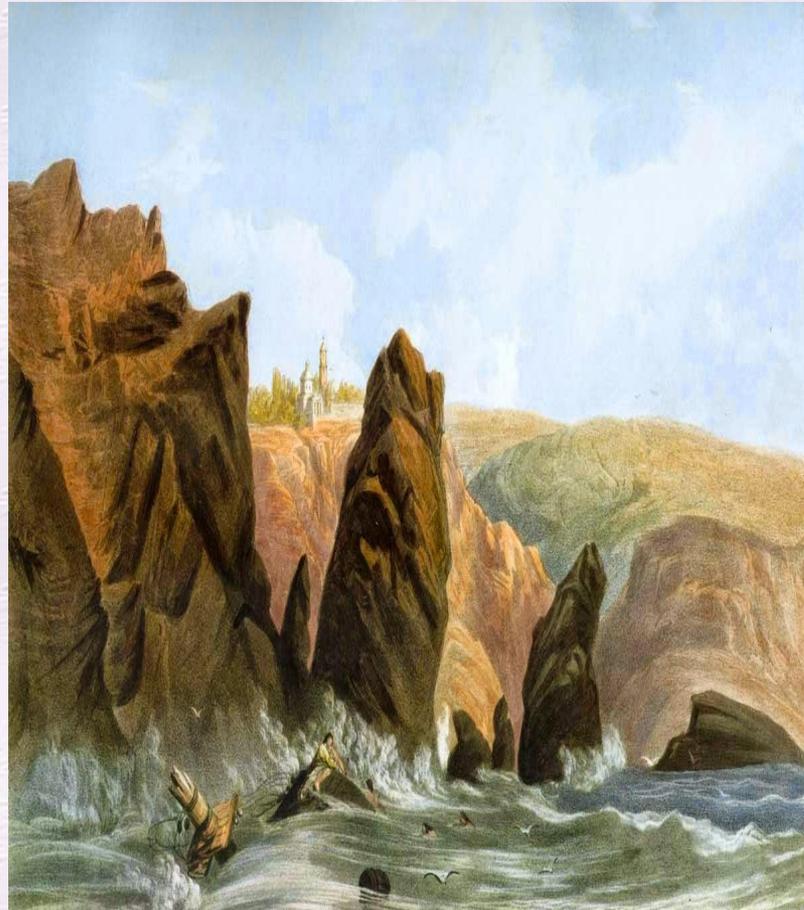
Дальше их путь лежал к мысу Фиолент, где находилась другая знаменитая достопримечательность – храм богини Дианы. Традиция прочно связывала это место с именем Ифигении – дочери греческого царя Менелая, спасенной богами от гибели и перенесенной в Крым; по преданию, она стала жрицей богини Дианы. Георгиевский монастырь и его крутая лестница к морю оставили в сердце поэта сильное впечатление
«...тут же видел я и баснословные развалины храма Дианы. Видно, мифологические предания счастливее для меня воспоминаний исторических; по крайней мере тут посетили меня рифмы. Я думал стихами».

**К чему холодные
сомненья**

**Я верю: здесь был
грозный храм,**

**Где крови жаждущим
богам,**

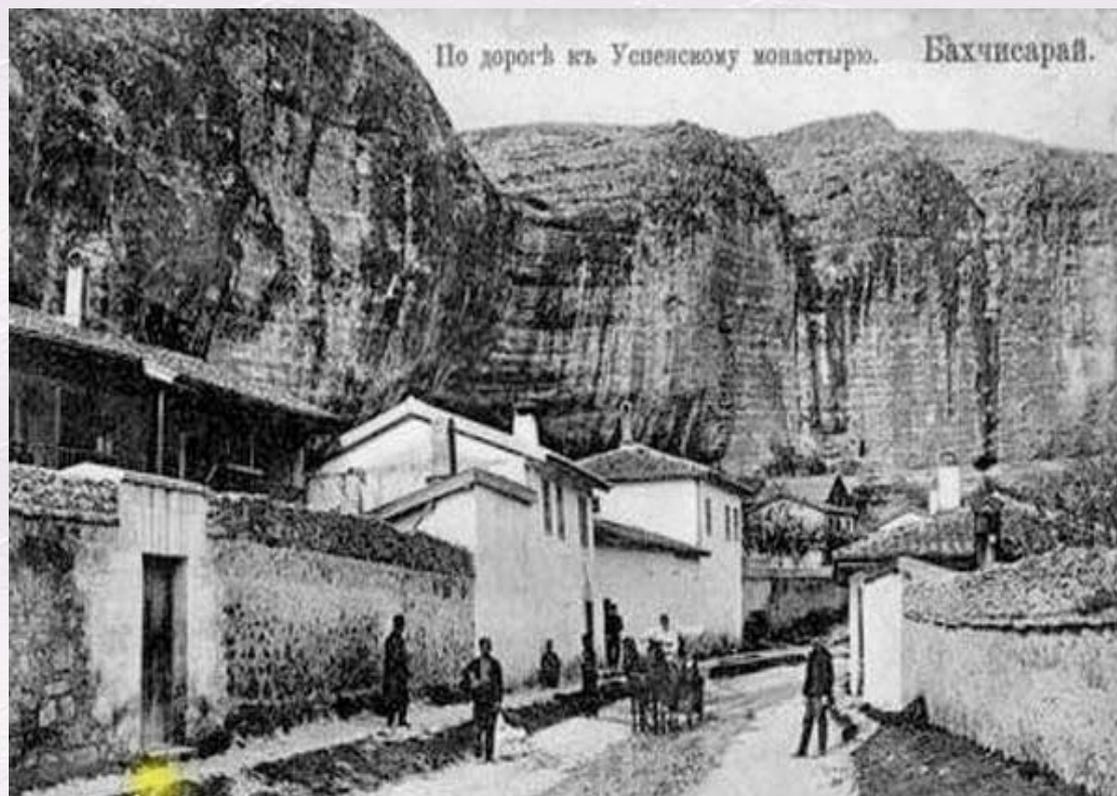
**Дымились
жертвоприношенья**



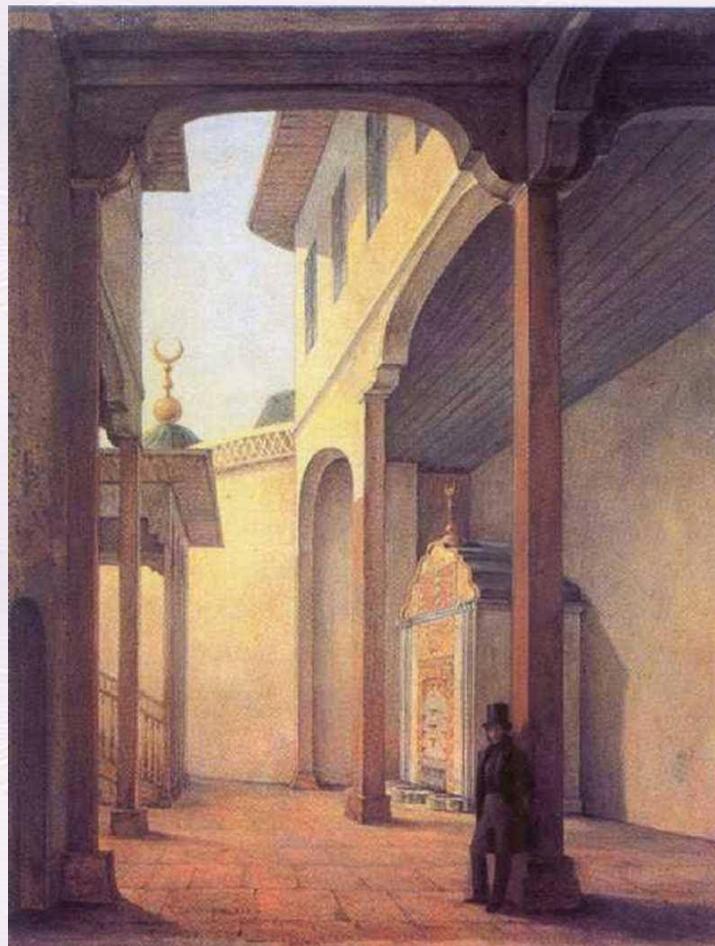
Сейчас на Фиоленте установлена ротонда и четырехгранный памятный знак: на одной стороне – барельеф с изображением Пушкина и надпись о том, что поэт посещал эти места, еще две грани монумента знакомят посетителей с Крымом и Свято-Георгиевским монастырем. На четвертой стороне – отрывок из стихотворения «К Чаадаеву», которое Пушкин написал на мысе Фиолент. Затем Пушкин с друзьями доехали, наконец, до Бахчисарая.



Бывшая столица Крымского ханства поражала путешественников тем больше, что возникала перед ними неожиданно, за поворотом дороги. Во времена Пушкина Бахчисарай еще сохранял вид самого настоящего восточного города. Все дома – в два этажа, окнами во двор, с балконами, деревянными решетками, зелеными внутренними двориками. Вся его жизнь сосредоточивалась на главной и единственной улице, обставленной по обеим сторонам лавками, лавчонками и мастерскими ремесленников. В Бахчисарай съезжались купцы со всего Крыма. Когда Пушкин и Раевские въехали в город, как раз начинался байрам – осенний мусульманский праздник с народными играми и состязаниями.



В Бахчисарай Пушкин приехал больной. Прежде он слышал о странном памятнике влюбленного хана. «...Вошед во дворец, увидел я испорченный фонтан; из заржавой железной трубки по каплям падала вода».



Через четыре года, уже в Михайловском, Пушкин именно этому фонтану посвятил стихотворение. В память о Пушкине на мраморном выступе фонтана теперь всегда лежат две розы: белая и красная.

**Фонтан любви, фонтан
живой!
Принес я в дар тебе две
розы.
Люблю немолчный
говор твой
И поэтические слезы...
Твоя серебрянная пыль
Меня кропит росой
хладной:
Ах, лейся, лейся, ключ
отрадный!
Журчи, журчи свою
мне боль...**



Симферополь был последним городом, в котором побывал Пушкин. О Симферополе он не оставил никаких заметок, поэтому неизвестно, каковы были его впечатления. Все же, наверное, ему жаль было расставаться с Крымом. Всю свою жизнь Крым дорог был его сердцу, а к поэме «Таврида» он выбрал эпитафией слова Гете: «**Верни мне мою молодость**».



Ненадолго задержавшись в Симферополе, Пушкин в начале второй декады сентября покинул Крым, направляясь в Кишинев, к новому месту службы. На обратном пути наибольшее впечатление на А.С. Пушкина произвело посещение Крымского предгорья: Бахчисарая и долины Салгира в Симферополе, где позднее на улице Пушкина был установлен памятник поэту... В Крыму немало и других памятных пушкинских знаков. Крым помнит и чтит А.С. Пушкина, который поэтически прославил этот край и в своих мечтах вновь и вновь возвращался сюда.



А вы знаете, что первый в Крыму памятник Пушкину был установлен в Армянске.

Столетие Пушкина вся Россия отметила в июне 1899-го года. Тогда же появился первый на полуострове памятник поэту. Установили его в Армянске, где поэт в сентябре 1820 года останавливался на ночлег на пути из Крыма в Кишинёв. В одной из газет того времени читаем: **«И наш, затерянный в Перекопских степях, Армянск чтит память о великом поэте. После литургии в православной церкви, городская управа всем своим составом собралась перед бюстом Пушкина, поставленном на городском бульваре, переименованном в Пушкинский. Сюда собрались все учащиеся, вся наша интеллигенция и простой люд, собрались все, кто только грамотен и слышал имя Пушкина. Ученицы и ученики под управлением учителя пропели гимн «Слава Пушкину». Всем розданы книжки стихотворений чествуемого поэта. В час дня, в помещении народной аудитории прошло литературное утро».**

К сожалению, первый крымский памятник Александру Пушкину не сохранился. Вероятно, он был разрушен в годы Гражданской войны.



Дата 6 июня 2003 г. навсегда войдет в историю Перекопа – на его земле появился Памятный знак – это отметка на Крымской земле последнего дня пребывания гения мировой культуры Александра Сергеевича Пушкина. И появился он благодаря подвижнической деятельности известного ученого и общественного деятеля В. П. Казарина. **«В сентябре 1820г. на постоялом дворе бывшего уездного города Перекоп по дороге из Крыма в Кишинев останавливался А.С. Пушкин»** – эта скромная надпись высечена на Памятном знаке напротив нынешнего с. Перекоп. Открыт 6 июня 2003г. в «Год России в Украине», в рамках Международного Пушкинского праздника поэзии в Крыму, приуроченного к 204 годовщине со дня рождения А.С. Пушкина.



*Крым навсегда остался для Пушкина местом света, тепла, радости и покоя. Ни болезнь в конце поездки, ни некоторое разочарование в начале этому не помешали. Тотчас по приезде в Кишинёв он уже писал брату: «**Любимая моя надежда — увидеть опять полуденный берег**». Не вышло. Они навсегда связали свои имена: Пушкин и Таврида.*

